

10.05.19

ГРОМКОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ США В АРКТИЧЕСКИЕ ДЕЛА И ЭСКАЛАЦИЯ ВОКРУГ ИРАНА

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 3-9 МАЯ

Выступление Майка Помпео, приуроченное к министерской встрече Арктического совета 7 мая, было призвано продемонстрировать возвращение Арктики в поле зрения американского стратегического планирования. В своей речи госсекретарь провозгласил превращение региона в арену соперничества с Россией и Китаем, задел за живое Канаду, лишив ее суверенитета над Северо-западным проходом, и обидел нордические страны, отказавшись подписать совместное заявление по экологии. Впрочем, такая политическая активизация еще не означает, что Конгресс будет готов выделять на это средства, что продемонстрировали дебаты вокруг строительства нового тяжелого ледокола.

Отправку бомбардировщиков и авианосной ударной группы к берегам Ирана Вашингтон объяснил «разведданными» о возможности удара по позициям США или их союзников в регионе. Несмотря на жесткую риторику, данный шаг был расценен экспертами и самим Тегераном как незначительная «пробная» демонстрация силы. К более серьезным последствиям может привести не столь афишируемое «начало конца» соглашения по иранской ядерной программе. Обещанное Тегераном прекращение выполнения некоторых его положений через 60 дней даст ястребам в администрации дополнительные аргументы для убеждения пока сомневающегося верховного главнокомандующего.

Выступление Помпео на Арктическом совете

6-7 мая госсекретарь **Майк Помпео** посетил Финляндию, где принял участие в министерской встрече Арктического Совета. Накануне мероприятия он выступил с

программной речью по политике США в данном регионе.

Еще до выступления Помпео администрация Трампа начала проявлять повышенное внимание к арктическим делам, обычно остававшимся на периферии американских интересов. В январе госсекретарь посетил (впервые с 2008 года) Исландию, следующего председателя Арктического совета. **Планируется** возобновление закрытой в 1953 году консульской службы в Гренландии, где расположена самая северная военная база США. 22 апреля стратегию по Арктике **опубликовала** береговая охрана США (формально не входящая в структуру Пентагона), а на июнь **запланирована** презентация аналогичного документа и самим министерством обороны.

Впервые за последние 43 года сдвинулся с мертвой точки вопрос о строительстве тяжелых («полярных») ледоколов. Так, принятый Конгрессом в 2018 году **закон** о приоритетах оборонных расходов ставит целью (Sec. 153) спуск на воду «до шести» новых тяжелых ледоколов в течение следующих десяти лет. Однако, практическая реализация данных планов чуть не была **сорвана**, когда, откликаясь на требование президента выделить деньги «на стену», первым, чем были готовы пожертвовать законодатели, стали 750 млн долл., отведенные на строительство ледокола. Показательными в этом плане стали и **слова** самого **Дональда Трампа**, когда бюджет все-таки был подписан: «Лед ждут большие неприятности, когда эта штука будет сделана. Все это, конечно, очень дорого, но ничего не поделаешь». **Ожидается**, что строительство начнется в 2021 году и продлится 3 года.

Предлогом для подобной активизации стало распространение заявленного в Стратегии по национальной стратегии 2017 года тезиса о возвращении соперничества между великими державами на Арктику. «Главное, что нам удалось добиться, это привлечь внимание к угрозам безопасности для арктического региона, которые представляют Россия и Китай. Это не является новостью. Но до сих пор на встречах Арктического совета это не акцентировалось, и мы хотели, чтобы данный вопрос стал частью повестки дня», - **подвел** итог своему визиту в Финляндию Помпео, игнорируя тот факт, что в уставных документах организации четко **написано**, что «Арктический Совет не будет заниматься вопросами, связанными с военной безопасностью».

Говоря о КНР, госсекретарь призвал «не превращать Северный Ледовитый океан в Южно-китайское море». «Есть только арктические государства и неарктические государства. Никакой третьей категории не существует. И то, что Китай считает иначе, не наделяет его какими бы то ни было полномочиями», - прокомментировал Помпео претензии Пекина на участие в арктических делах под предлогом того, что Китай является «около-арктическим» государством. Подобный стратегические пересмотр роли арктического региона КНР **подкрепила** обширными инвестициями, созданием собственного ледокольного флота, а также наращиванием сотрудничества со всеми арктическими странами. К этим действиям госсекретарь призвал относиться крайне настороженно и, цитируя **недавний доклад** Пентагона, предупредил о том, что за китайскими гражданскими проектами скрывается попытка нарастить военное присутствие. Как бороться с Китаем Вашингтон продемонстрировал на собственном примере. В прошлом году под нажимом США **сорвалось** участие Китая в строительстве трех аэропортов в Гренландии. Компенсировать потерю китайских инвестиций **выразил готовность** Пентагон при условии, что аэропорты станут объектами двойного

назначения.

В отличие от Китая, Майк Помпео признал «наличие у России значительных интересов в Арктике», тем не менее, он **упрекнул** Москву в стремлении консолидировать контроль над регионом:

«Уже сегодня Москва незаконно требует, чтобы другие страны запрашивали разрешение на проход по Северному морскому пути, чтобы иностранные корабли брали на борт российских лоцманов, а также угрожает потопить каждого, кто откажется подчиниться».

Свои права, по словам Помпео, Москва подкрепляет активной милитаризацией региона, где «на снегу уже видны следы от российских военных сапог».

Подобная привычная риторика в отношении России, имела неожиданные последствия, задев за больное Канаду. Как и Москва, Оттава считает, что маршрут Северо-западного прохода – канадского аналога Севморпути, не является «международным проливом», на чем настаивает Вашингтон, и также требует, чтобы иностранные корабли запрашивали разрешение. Поэтому речь Помпео в Финляндии, в которой он, хоть и мимоходом, но все же упомянул «незаконные» претензии Канады, вскрыла старые раны в отношениях двух соседей. Последовавшее **негодование** канадских законодателей и гневные **публикации** в местных СМИ, при **попытках** официальных представителей не обращать внимания на заявления Вашингтона напомнили ситуацию 1985 года.

Тогда проплыв американского ледокола по данному маршруту без разрешения Канады вызвал острую внутривнутриполитическую реакцию, и, несмотря на стремление властей сгладить противоречие, канадский парламент вынудил правительство запустить процедуру **«интенсивного изучения»** до сих пор несуществующей арктической политики. В результате Канада впервые провозгласила суверенитет над водами Северо-восточного прохода, инициировала строительство 8 тяжелых ледоколов, увеличила мониторинг с воздуха за судами в регионе, а также заявила, что отныне будет вести диалог с США по вопросам Арктики только «при условии полного уважения канадского суверенитета». Трения продолжались в течение двух лет, и завершились лишь после заключения «джентельменского» соглашения в 1988 году: Вашингтон всегда будет спрашивать разрешение на проплыв, а Оттава всегда будет его предоставлять.

Помимо прямых нападков на Россию, Китай и Канаду, недовольство всех участников мероприятия **вызвал** отказ американской делегации подписать совместную декларацию по вопросам экологии в Арктике. В ответ на это хозяин мероприятия **Тимо Соини**, финский министр иностранных дел, не без упрека заметил:

«Большинство из нас считают, что фундаментальным вызовом, стоящим перед Арктикой, является изменение климата».

Комментируя участие Помпео в заседании Арктического совета Мальте Хамперт, основатель вашингтонского Арктического института, **заметил**:

«Похоже, США сделали разворот на 180 градусов, и из незаинтересованной страны они превратились в слона в посудной лавке».

А один из ведущих канадских экспертов (автор книги «Кто владеет Арктикой?») **Майкл Байрс призвал** отнестись к происходящему философски:

«Что делать, когда госсекретарь США выступает с речью, наполненной фактическими ошибками, логическими нестыковками и необоснованными нападениями? Смеяться? Плакать? Я предлагаю: не обращать внимания. Эти парни подолгу не задерживаются».

Начало конца СВПД

После такого «громкого» выступления в Финляндии, госсекретарь был вынужден прервать европейское турне и вместо Германии **отправился** в Ирак, чтобы в свете «активизации действий Ирана» «заверить (Багдад) в готовности (США) гарантировать суверенитет и независимость Ирака».

Неожиданное изменение планов госсекретарем произошло через несколько дней после решения администрации направить к берегам Ирана авианосную ударную группу «Авраам Линкольн» и оперативную группу бомбардировщиков, чтобы, как отметил в официальном **заявлении** советник по национальной безопасности Джон Болтон, «послать четкий и однозначный сигнал иранскому режиму, что любое нападение на интересы Соединенных Штатов и их союзников будет встречено с безжалостной силой». Как позже **сообщил** пресс-секретарь Центрального командования США **Билл Урбан**, такие действия Вашингтона были спровоцированы «данными о том, что иранские и про-иранские силы готовятся для возможного нанесения удара по американским силам в регионе».

Учитывая, что Помпео направился именно в Багдад, а предпринятые Вашингтоном меры были достаточно умеренными (ударная группа уже **направлялась** в регион в соответствии со «штатным расписанием» после «почти двух лет интенсивных учений и подготовительных работ», а бомбардировщики прибудут только через несколько дней), потенциальная угроза со стороны Ирана не считалась Вашингтоном столь уж серьезной и, скорее всего, как **отметили** эксперты аналитического агентства «Geopolitical Futures», касалась американских позиций в Ираке.

Тем не менее, это позволило администрации предпринять очередной шаг в кампании «максимального давления» и перейти к использованию военных инструментов без формальной угрозы начала полноценной операции. На этом фоне неудивительна довольно сдержанная реакция Тегерана. Указав на то, что Иран заметил появление «Авраама Линкольна» в Средиземном море еще 21 день назад, представитель Высшего совета национальной безопасности Ирана **Кейван Хосрави назвал** данный маневр не более чем «психологической войной».

Жесткая риторика заявления администрации, однако, привлекла внимание, подкрепленное утечками, к роли Джона Болтона в нагнетании напряженности по всему миру. **По одной** из них, 29 апреля Болтон провел нехарактерное совещание в штаб-квартире ЦРУ по Ирану (как правило, подобные встречи проводятся в Белом Доме). Комментируя данную новость, Джон Маклафлин, заместитель директора ЦРУ в 2000-2004 годах, **напомнил**, что частые визиты в Управление практиковал в свое время вице-президент **Дик Чейни**, которого некоторые сотрудники ЦРУ позже **обвинили** в давлении на разведку для обоснования вторжения в Ирак в 2003 году. Другие «неназванные служащие администрации» **указали** на возросшее после

событий в Венесуэле недовольство президента «воинственностью» Джона Болтона, которая противоречит его убеждениям о том, что США должны избегать внешнеполитических авантюр. Хотя по заявлению других, советнику по национальной безопасности пока ничего не угрожает, нельзя не отметить, что каждому увольнению в администрации предшествовали подобные невинные слухи, зачастую опровергаемые самим Трампом.

Более значительным событием, чем отправка боевой группы и авианосца, может стать начало формального **разрушения** «ядерной сделки» (Совместного всеобъемлющего плана действий - СВПД). На протяжении последнего года Иран продолжал выполнять ее положения, однако регулярно предупреждал, что не будет делать этого вечно в отсутствие обещанных СВПД дивидендов. Попытки европейских участников «сделки» создать механизм, который бы позволил торговать с Ираном в обход американских санкций, так и не увенчались успехом. На этом фоне 8 мая, ровно через год после выхода США из СВПД, Тегеран сообщил, что **приостановит** выполнение ряда условий, если в следующие 60 другие участники соглашения не выполнят обязательства, касающиеся банковской сферы и торговли нефтью. Подобные действия, которые приведут к сокращению времени, необходимого Ирану для создания атомной бомбы (т.н. breakout time), могут дать ястребам в администрации дополнительные аргументы для более существенной военной эскалации: как **написал** в 2015 году Джон Болтон, «чтобы у Ирана не было бомбы, надо разбомбить Иран».

Вашингтон отметил годовщину выхода из СВПД по-своему: 8 мая Белый дом **сообщил** о расширении санкций на сферу добычи и производства металлов (в том числе железа, стали, алюминия и меди). Санкции вступят в силу через 90 дней и, по словам Вашингтона, затронут 10% иранского экспорта.

Источник: **Громкое возвращение США в арктические дела и эскалация вокруг Ирана**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

